

Гарри пришлось протереть глаза и проверить еще раз, а затем повторить это. Да, его глаза работали нормально, и он определенно видел это. Он путешествовал довольно долго; он понятия не имел, как долго именно, так как просто следил за самолетом Бартона. Он летел так быстро, как позволяла его "Молния", и даже при этом часто терял самолет из виду, только чтобы догнать его немного позже. Он довел его до предела, дерево застонало от напряжения. И все же ему удавалось не отставать. Затем в поле зрения появилось это – ему пришлось остановиться и поглазеть.

Он узнал форму: она была огромной и плоской, с длинными линиями, прочерченными поперек, четкими обозначениями для взлета и посадки. Высокая центральная диспетчерская вышка выходила на палубу с множеством окон, за которыми он смутно видел людей; они печатали на компьютерах, очень похожих на компьютеры Тони, с ярко освещенными экранами. Он знал, что это за машина: полноценный авианосец, вероятно, самый большой корабль из всех существующих.

Он тоже летал.

"Борода Мерлина, магглы - гении", - пробормотал Гарри, лениво кружа вокруг гигантской плавучей крепости, с благоговением глядя на технологическое чудо. Маленький самолетик Бартона пошел на посадку, медленно наклоняясь к палубе по мере снижения, хотя Гарри уже совсем забыл о нем в пользу этого нового чуда. В последнее время он видел немало того, что могли сделать магглы, особенно в доме Тони, но ничего, что указывало бы на то, что нечто подобное было сделано или даже было возможно. Магглы достигли этого даже без помощи магии. Это было совершенно потрясающе. Он точно знал, что Артур Уизли упадет в обморок при виде этого: магглы творят магию.

Гарри мягко приземлился на самой высокой части башни бегемота, взглянув на четыре огромных винта, которые, по-видимому, удерживали эту штуку в воздухе - чудовищно огромные и всасывающие сильные порывы воздуха, попадание в них, вероятно, означало очень быструю и очень бурную смерть. Несколько самолетов были выстроены по периметру авианосца; они были квадратными и громоздкими на вид, но Гарри понятия не имел, значило ли это что-нибудь. На задней стороне палубы стоял большой вертолет, его двойные лопасти медленно вращались.

Когда он услышал о домашней базе из сообщений Бартона, Гарри ожидал увидеть большой правительственный небоскреб, возможно, темное офисное здание с жуткими людьми в костюмах. По общему признанию, его единственным знакомством с агентами маггловского правительства были старые фильмы - и в последний раз он видел их у Дурслей. Как аврор, те несколько раз, когда он вообще имел дело с магглами, они были просто обычными старыми полицейскими.

"Спасибо, прокатился", - прокомментировал Бартон, и Гарри оглянулся, когда мужчина прошествовал по палубе перевозчика. Подслушивающее заклинание было полезным – оно привело его сюда – но между возрастом заклинания и тем фактом, что он долгое время отставал от самолета и догнал его только в конце, оно начало заикаться – скоро оно полностью исчезнет. Большинство заклинаний, произносимых таким образом на лету, не будут длиться бесконечно: во-первых, они полагались на магию заклинателя, чтобы оставаться активными, а это означало, что расстояние сокращало продолжительность его действия, а смерть полностью отменяла его. Заклинания, которые должны были действовать после того, как вы ушли, возможно, на неопределенный срок – теперь это были сложные заклинания, и они едва освещались в Хогвартсе.

Главной задачей было найти более постоянное решение следить за своими преследователями, чем просто заклинание для прослушивания; возможно, он мог бы наложить заклинание на один или два предмета, поскольку это продолжало бы действие заклинания в течение длительного периода, но ему нужно было бы подойти достаточно близко и иметь минуту или две, чтобы поработать с. Теперь у него действительно было только два варианта действий: либо ему придется сбить Щ.И.Т. со следа, что казалось невозможным, учитывая масштабы этой организации, либо ему нужно будет быть в курсе всего, что они пробовали, прежде чем они попытаются это сделать. Шпионить за шпионами.

Опустившись на палубу перевозчика, Гарри вытащил палочку и наложил на себя заклинание тишины; это помешало бы ему говорить, но также устранило бы другие звуки, что должно было значительно облегчить крадучись (он лениво жалел, что не знал о таком использовании заклинаний в Хогвартсе.) Это была тактика, которую он часто использовал, когда был аврором, чтобы люди не заметили его только по звуку; его плащ мог скрывать многие вещи, но звук не был одним из них.

Попробовав заклинание, несколько раз ударив ногой по полу и громко дыша, он удовлетворенно кивнул и быстро засунул метлу в сумку, поместив ее между другой метлой и коробкой с закусками, которую он прихватил в свой последний день, по старой памяти. Он все еще был поражен вместимостью своего маленького мешочка - он мог вместить гораздо больше, чем тот, который он, Гермиона и Рон использовали при охоте на Крестражи, и был заколдован так, чтобы быть невосприимчивым к заклинаниям вызова, хотя Гарри предположил, что эта особенность здесь не очень пригодится. Он был несколько удивлен, что половина вещей, находившихся там, вообще могла пролезть в отверстие.

Оглядевшись внимательнее, Гарри понял, что на палубе было много охранников - десятки людей в форме с символом, напоминающим птицу, на нагрудном кармане, большинство из них вооружены оружием, которое выглядело довольно устрашающе. Большие пушки, вероятно, были бы весьма эффективны при остановке любого - к счастью, блокирование твердых предметов было вполне управляемым при разумном использовании защитных заклинаний.

"Здесь ничего не происходит", - пробормотал он наконец, плотнее закутываясь в плащ, когда поравнялся с одним из стражников, направлявшихся к тому, что, по-видимому, было входом в башню.

Гарри вынужден был признать, что Щ.И.Т. на самом деле не проявлял откровенной враждебности. Он не знал точно, что они задумали, но до сих пор они делали немногим больше, чем доставляли неприятности, суя свой нос в его дела. Директор Фьюри, которого он кратко слышал несколько раз в течение недели, был просветлен в этом отношении: он казался параноиком. Гарри мог это понять, полагал он, - во время войны Волшебный мир прибегал к парольным фразам, чтобы попытаться узнать друг друга, и, в частности, Безумный Глаз был ярким примером того, что избыток этого может сделать с кем-то.

Проскользнуть на корабль позади охранника было легко; мужчина показал какую-то карточку автомату, и ему помахали, и Гарри просто пронесся мимо него, когда дверь открылась. Он быстро завернул за угол и прижался к стене, чтобы пропустить другого, прежде чем оглядеться. Он оказался в очень длинном, хорошо освещенном коридоре, который патрулировался, должно быть, дюжиной охранников в полной военной форме, все они, конечно, вооружены, и он едва успел заметить Бартона, стоящего примерно в сорока футах по коридору, разговаривающего с мужчиной в аккуратный костюм.

"...где- Наташа- поговори с ней".

Гарри оживился, невольно улыбаясь. Тогда она была здесь; возможно, он нанесет Наташе визит. Прямо сейчас, однако, ему нужна была информация. Он подумывал о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Фьюри – по общему признанию, это было заманчиво, – но он прекрасно понимал, что, как бы ни были рады все присутствующие, они, скорее всего, сначала выстрелят, а потом зададут вопросы. Даже если бы он не был убит маггловским оружием, он все равно в значительной степени отрезал бы ноги от любого будущего прекращения огня с Щ.И.Т.Д. Ему нужна была информация о том, что организация намеревалась сделать с ним, и материалы для шантажа, если он сможет это найти.

Гарри направился в противоположном направлении от Бартона, быстро поднимаясь по длинной лестнице, так как в тот момент ими никто не пользовался. Он вернулся к роли, которую не играл годами, разыгрывая *Nomenum Revelio* и ухмыляясь, когда появились расплывчатые пятна, изображавшие людей. В последний раз, когда у него была подобная работа, связанная с проникновением, был шестой год его работы аврором, когда его послали за небольшим шабашем вампиров, которые собирали добычу. Он был заколдован сверху донизу заклинаниями нейтрализации запаха, так как педерасты заметили бы даже кровь в чьих-то венах, если бы не были должным образом защищены, и он был очень напуган тем, что его маленькая уловка не сработает. По сравнению с этим, это было легко.

Внутренняя часть корабля через некоторое время жутко напомнила Гарри Хогвартс, несмотря на другую эстетику: сотни коридоров, разветвляющихся во всех направлениях, огромное количество комнат рядом с узкими маленькими коридорами со странными углами. Единственное, чего не хватало, так это говорящих картин и пары призраков, хотя Гарри предполагал, что прямо сейчас он считался одним из них.

Первые несколько комнат, в которые он попал, были неинтересными – складские помещения, неиспользуемые конференц-залы, оружейный склад, – но он удовлетворенно кивнул, когда следующий, который он прошел этажом выше, оказался какой-то исследовательской лабораторией – гораздо ближе к тому, что он искал. Окинув взглядом каждую комнату, он быстро понял, что в этой организации работает много людей; в некоторых из заполненных компьютерами комнат находилось более двух десятков человек, которые стучали по клавиатурам. На самом деле, оглядевшись вокруг, можно было увидеть настоящее море расплывчатых цветных пятен, любезно предоставленных его обаянием, в любом случае больше, чем он мог различить. Он моргнул, когда понял, что одна группа таких сгустков направляется прямо к нему.

Группа, которую он заметил, приближалась по коридору, в котором он сейчас находился, размеренным шагом, с несколькими большими орудиями за спиной или в руках. Гарри поднял палочку, хотя никто не удостоил его взглядом, вместо этого оживленно беседуя друг с другом.

"Уругвай? Я даже не знаю, где это, – тихо прокомментировал одинокий темнокожий мужчина, почесывая голову и постукивая по маленькому устройству. "Как ты думаешь, далеко это?"

"Разве это не какая-то страна в Африке?" – пропищал другой, наклоняясь вперед. "Должно быть, верно?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод